Автор: словарь
23.11.2008 03:40 -

Моделирование фрустрационное — разновидность моделирования инновационного, заключающаяся в том, что индивид в реальном или идеальном плане повторно осуществляет действия, которые ранее послужили случайной причиной фрустрации. М. ф. — механизм самообучения человека на собственном отрицательном опыте. Предпосылку выделения данной формы активности (В.А. Петровский, 1996) образует самоочевидное положение "отсев предполагает посев".

Для того, чтобы отсеять неуспешное действие, неожиданно приведшее к неуспеху, его нужно восстановить — хотя бы в памяти. Иначе говоря, приходится повторять потенциально неуспешные пробы, для того чтобы проверить, какие из них неуспешны. Такова особая форма инновационного моделирования. Предполагается, что вслед за пережитой фрустрацией как результатом случайного происшествия, человек нацеливает активность на моделирование условий, повлекших неуспех или травму.

Иногда это ориентировочная активность, производимая в плане образа ситуации, связанной с негативным исходом. Но в ряде случаев не исключено и практическое моделирование условий, ведущих к неблагоприятному результату. Пояснением сказанному может служить простой пример. Разумный человек не станет наступать на грабли дважды.

Однако в переносном смысле можно сказать, что ему необходимо наступить на грабли "как минимум полтора раза": первый раз — случайно, второй раз — в условном (идеальном) плане, для того, чтобы в следующий раз не наступить наяву. Проверка же своих опасений может также осуществляться и в плане реального действия, которое призвано либо устранить страх, либо подтвердить его обоснованность (порою такая проверка заключает в себе реальную угрозу и оказывается дезадаптивной). Под этим углом зрения могут быть осмыслены (и переосмыслены) многие факты, полученные в экспериментальных исследованиях и наблюдениях. Например, в экспериментах В.М.

Бехтерева испытуемый подвергался легкому удару электрического тока после сигнала. Предполагалось, что в этом случае должен сформироваться "сочетательный рефлекс" избегания (отдергивание).

Однако совершенно неожиданно выяснилось, что в некоторых случаях испытуемый намеренно держит палец на электроде после сигнала.

Это бывает, когда испытуемый подозревает, что его хотят подвергнуть какому-то неизвестному испытанию. С точки зрения высказанной здесь гипотезы фрустрационного моделирования, такой испытумый своими действиями "идет на обострение" во взаимоотношениях с ситуацией, проясняя для себя ее смысл, провоцируя возможные стрессовые воздействия для дополнительной ориентировки в условиях, которые их вызывают.

В данном случае моделирование связи между действием и негативной стимуляцией осуществляется человеком намеренно и притом в реальном плане. Но такая ориентировка может иметь совершенно непроизвольный характер, протекая в плане действия, представления или мысли. В экспериментах Д. Маркварта и П.

Арнольда (1952) испытуемый должен был нажать на кнопку в ответ на одну из двух предъявляемых карточек с рисунками. При правильном выборе в экспозиционном аппарате открывается дверца и испытуемый получает карточку. При неправильном выборе испытуемый получает удар электрическим током в руку. После нескольких повторений экспериментатор меняет условия эксперимента, и теперь испытуемого время от времени наказывают током независимо от выбранной карточки. Теперь задача неразрешима.

В результате одна из реакций выбора упрочивается и ее непоколебимость тем заметнее, чем чаще она наказывается. М. Майер (1949), изучавший подобные реакции у животных, обозначил их как "поведение без цели". Если принять гипотезу фрустрационного моделирования, то речь могла бы идти о моделировании индивидом условий негативного опыта, о наказании этих попыток, которое вместе с тем является знаком точности ("успешности") нахождения связи между действием и его негативным результатом: наказание здесь подкрепляет реакцию и, т. о., действие, ведущее к наказанию, фиксируется. Прикованность внимания к запрещенному действию — показатель значимости и вместе с тем побудитель той скрытой работы, которую предпринимает субъект, чтобы зафиксировать связь между попыткой и наказанием. Одной из загадочных, на первых взгляд, закономерностей в протекании аффективных, т. е. сильных и относительно кратковременных эмоциональных переживаний, является их сдвиг к концу события (Э.

Клапаред). Используя метафору, негативные переживания, связанные с действием, можно уподобить грому, а угрожающее событие сравнимо с молнией; гром устрашает, но опасен не он, а молния, блеснувшая прежде. В чем же тогда функция страха?

Один из возможных ответов на этот вопрос состоит в том, что аффекты служат образованию специфического опыта — "аффективных следов, определяющих избирательность последующего поведения по отношению к ситуациям и их элементам, которые прежде вызывали аффект" (А.Н. Леонтьев). Необходимо отметить непроизвольность, а порою и насильственность активности подобного — "полезного" — следообразования. Духовные искания, испытания и борения (например, муки совести, "поиски смысла" — В.

Франкл, А.Н. Леонтьев и др.), по-видимому, обязаны своим происхождением активности фрустрационного моделирования.

В.А. Петровский